

Государственная поддержка европейских фермеров сокращается

Сергей Жихарев

Финансовый кризис бродит по планете, походя задевая аграрную отрасль. Как реагируют на него фермеры и правительства развитых (и не очень) капиталистических стран?

Жить и хозяйствовать в обществе, не будучи зависимым от его проблем, невозможно. Об этом писали ещё классики марксизма-ленинизма. Поэтому понятно, что и капиталистическое сельское хозяйство несет потери в результате мирового финансового кризиса. Однако, как тут ни крути, ударила эта беда по западным фермерам в гораздо более щадящем режиме, нежели по остальным ветвям экономики. И дело тут не только в том, что капиталисты уже давно рука об руку с этими кризисами живут и научились с ними относительно эффективно бороться, нивелируя негативные последствия кризисной «стихии». Они фактически постоянно живут в ожидании подобных «сюрпризов» и, можно сказать, загодя к ним готовятся. Ведь цикличность и неизбежность подобных явлений для Запада — словно расписание регулярных ураганов для стран Карибского бассейна. Все знают, что гроза собирается и обязательно «грянет буря», вопрос лишь в силе и точных сроках. Рецептов для предотвращения пока мало, но можно подготовиться, чтобы спасти хотя бы часть бизнеса.

Последствия умеренности и аккуратности

Отличие современной европейской ситуации наглядно живописал недавно мой знакомый, финансовый директор чешского предприятия.

Европа, собственно говоря, уже давно создает дотационный задел на «черный день» для своих земледельцев. Комиссар Еврокомиссии по вопросам земледелия и развития провинции Марианн Фишер-Боэл, признавая, что кризис ударил и по сектору её ответственности, подчеркивает, что аграрная сфера Евросоюза пострадала меньше, чем иные сферы эко-

номики, именно благодаря спасительной сети прямых платежей. «Сельхозеврокомиссарша» считает, что последствия кризиса для аграриев «решительно далеки от тех масштабов, которые характерны, например, для европейской автомобильной промышленности».

Но и аграриям проблем не избежать, что, скрепя сердце, признает и г-жа Фишер-Боэл. «В результате кризиса для фермеров будет более проблематично найти финансовые средства для развития производства или же на необходимые инновации», — заявила еврокомиссар.

Кризис в сельском хозяйстве имеет следующее обличье: в то время, как цены на продукты ползут вниз, в секторе возрастают производственные расходы. Стоимость сельхозпродуктов сейчас на мировых рынках гораздо ниже, чем год назад. Например, в странах Центральной Европы тонна продовольственной пшеницы, наиболее ценной местной зерновой культуры нынче продается примерно за \$200. А осенью 2007 года цена данного товара колебалась от \$350 до \$400!

Сильный экономический спад во многих странах сталкивает вниз курсы продовольственного сырья. Прежде всего речь идет о котировках сырого масла, кукурузы и соевых бобов. На чикагской бирже курс за две недели снизился почти на 20%, на парижской бирже снижение достигло показателя более чем 10%. Да, существенно снизившиеся цены на зерновые культуры и транспортные расходы провоцируют спрос в традиционных странах-импортерах Северной Африки и Ближнего Востока. Экспорт пшеницы может вести к определенному облегчению ситуации, но снижение цен он, очевидно, остановить не сможет.

От изобилия — к нехватке

Стоит, однако, помнить, что такое положение вещей не вечно. Этот финансовый кризис, как уже было не раз замечено сильными мира сего, не похож на предыдущие. Ещё совсем недавно, несмотря на начало финансового коллапса, цены на продовольствие

были весьма высоки. Это, в свою очередь, вынуждает всё новые страны задумываться о продовольственной безопасности. Помощник гендиректора Всемирной продовольственной организации Хе Ченьчжу недавно заявил, что, в отличие от времен Великой депрессии 1930-х, «черного октября» 1987-го или азиатского экономического коллапса в 1997-м, когда цены на продукты питания находились на историческом минимуме, на этот раз экономический кризис частично совпал с продовольственным. Причем удорожание продовольствия — отнюдь не проблема только бедных стран: *«В современном мире только несколько наций самостоятельны, если говорить о продовольственной безопасности. Даже богатые страны импортируют огромное количество продовольствия. Страны, которые поставляют рис за границу, в то же время получают пшеницу из других стран. В этом отношении мир по-настоящему взаимосвязан и взаимозависим»*, — говорит г-н Хе Ченьчжу.

«Халявы» будет меньше или Великий перелом

В лучшие времена европейские правительства, которые всегда с пониманием относились к бедам аграриев, просто пошли бы в закрома и распечатали очередной мешок с «евродублонами». То есть прибегли бы к старому доброму дотированию европейского фермерства. Но сейчас момент совсем иной, с грустинкой. По старым рецептам уже сработать не удастся. Напротив, ЕС советует крестьянам затянуть пояса. В ноябре совет министров сельского хозяйства Евросоюза принял «переломное решение» о том, что аграрии ЕС будут впредь получать меньше денег из налоговых источников.

С 2009 года на 5% беднее будет жизнь земледельцев, которые на прямых дотационных платежах сего-

дня получают более чем 5000 евро ежегодно. Это касается абсолютного большинства европейских фермеров. Постепенно дотации будут уменьшаться, чтобы в 2012 году, в сравнении с нынешней ситуацией, «похудеть» на 10%. Большие же фермы, привыкшие получать ежегодно «на халяву» более 300 тысяч евро, будут вынуждены уже с будущего года недосчитаться в своих карманах целых 9% прежних дотаций. Например, только в Чехии такой сильный удар постигнет примерно 850 предприятий, каждое из которых потеряет сотни тысяч евро. *«Стоило нам только-только вступить в ЕС, как начали сокращать дотации»*, — жалуются на жизнь и судьбу фермеры из постсоциалистических стран. Земледельцы, конечно, теоретически могут получить потерянные было дотации, но для этого им нужно придумать для денег иное назначение, нежели сельхозпроизводство. А вот сырье для производства биотоплива с января 2009 года и вовсе перестанет быть дотационным. Однако сэкономленные деньги в провинции же и останутся. Они пойдут на поддержку новых рабочих мест, например, в области туризма, чтобы деревни вконец не обезлюдели. Средства будут инвестированы и в облагораживание сельского ландшафта.

Фермеры в процессе рокового заседания агроминистров блокировали здание, в котором оно проходило, и угрожали всеми возможными карами — небесными и земными, — но прежде всего, конечно, подорожанием продуктов питания. Но министры не испугались, очевидно, полагая, что «мужичье на понт берет». Экономисты в ответ выдвигают аргумент: без государственной поддержки, в условиях большей конкуренции и возможного ограничения охранительной политики продовольствие, напротив, может подешеветь.

Революция ценой в миллиарды евро

Европейские газеты по этому поводу опубликовали массу статей, главным девизом которых был лозунг: «Наконец-то земледелие перестает быть последним бастионом европейского социализма!» Министрам впервые за пять лет бесплодных переговоров удалось договориться о том, что страны ЕС на 10% ограничат дотации на производство продовольствия; земледельцы начнут понемногу учиться работать по правилам, действующим для остального бизнеса. Например, перестанут получать деньги за то, что ничего не выращивают.

Для Европы это – большая революция. В аграрный сектор, который не составляет и 3% общей структуры народного хозяйства ЕС, а также рыболовство и охрану окружающей среды до сих пор инвестировалась почти половина – 42,6% – бюджета Евросоюза. В сельское хозяйство «Соединенных Штатов Европы» было вбухано 56 миллиардов евро. Многомиллиардные субвенции обременяют бюджет ЕС уже многие годы. За последние 20 лет доля аграрных расходов в общем бюджете хотя и снизилась с 60 до 20%, но абсолютная цифра выплат всё равно лишь повышалась. Не следует забывать, что ЕС также дотирует выращивание культур для непродовольственных целей, поддерживает экспорт излишков и защищает от банкротства и исчезновения большую часть традиционных промыслов – от пчеловодства до рыболовства.

Борьба вокруг дотаций развернулась нешуточная. Часть государств ЕС хотела добиться минимизации потерь для кошельков своих фермеров; некоторые даже вынашивали планы полного отказа Евросоюза от попытки «пустить по миру сельское хозяйство». Особенно сильный удар ожидает крупные хозяйства, нынче получающие от европейского налогоплательщика от 100 тысяч евро в год и выше. Причем большую часть из них «совхозы» получают автоматически. Только за то, что возделывают землю. Другие сельхозработы отдельные государства также щедро поддерживают финансами. На западе Европы эти вливания ещё больше, чем на востоке. Без денег налогоплательщиков земледельцы постоянно были бы в минусе.

Эта проблема актуальна прежде всего, конечно, для посткоммунистических стран, прошедших в своё время через горнило насильной коллективизации. Например, в Чехии крупные экс-сельхозкооперативы по-прежнему составляют более 90% аграрной отрасли. Но урезание дотаций напрямую коснется и исконно ка-

питалистических стран. Поэтому в лагере активных противников так называемой «модуляции дотаций» объединили усилия чехи, англичане, немцы и представители других стран ЕС. И только ввиду чрезвычайного прессинга председательствующей в Евросоюзе Франции удалось данные изменения дотационной политики утвердить.

Приходите после выборов

Председатель крупнейшей в Европарламенте фракции EPP-ED Джозеф Даул также считает, что финансовый кризис уже ощутимо коснулся евроземледелия. Но действительные изменения в местной аграрной политике, реагирующие на эти негативные процессы, по его мнению, начнутся лишь после выборов в Европарламент в 2009 году. Тогда же, в рамках реформы, начнется и дискуссия о финансовых перспективах ЕС. Французы, которые сейчас руководят Евросоюзом, полагают, что страны-члены ЕС должны договориться о четырех основных целях совместной земледельческой политики после 2013 года: обеспечение достаточного количества продуктов питания; европейский вклад во всемирное продовольственное равновесие и в борьбу с изменениями климата, а также сохранение естественного баланса сил природы и человека в провинции.

Джозеф Даул убежден, что Евросоюз будет обязан предоставить земледельцам помощь, поскольку многие агропредприятия уже понесли убытки в результате финансового кризиса. «Процентные ставки вырастут и обременят земледельцев, которые хотели бы инвестировать. Это, в свою очередь, будет иметь прямые последствия для экономики», – говорит Даул, который призывает к полному пересмотру аграрной политики в результате глобального продовольственного кризиса.

Latifundist.com

